

Е. А. Зайцева, А. И. Садовский

ПРЕЮДИЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются изменения в ст. 90 УПК РФ в части расширения преюдиции в уголовном судопроизводстве, делаются попытки осмыслить в этом контексте юридическую значимость результатов судебно-экспертной деятельности и деятельности специалистов в различных видах судебного производства.

Ключевые слова: преюдиция, судебная экспертиза, заключение эксперта, правовой институт, унификация судебной процедуры.

Е. А. Zaitseva, A. I. Sadovsky

PREJUDICE AND USE THE SPECIAL KNOWLEDGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In article is analysed the changes to art. 90 of Criminally-procedural code Russian Federation of in a part of the expansion of prejudice in criminal proceedings, are done attempts to comprehend in this context legal value result judicial-expert activity and activity specialist in different type judicial production.

Keywords: judicial examination, the expert's report, legal institute, legal proceedings unification.

Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ в части расширения пределов применения преюдиции в уголовном судопроизводстве [1] дал повод для переосмысления ряда положений теории доказывания. В последние годы, с момента вступления в силу УПК РФ, который трактовал преюдицию исключительно как внутриотраслевое явление, считалась вполне устоявшейся точка зрения, что преюдициальным значением для правоприменительных актов органов расследования, прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве обладают только вступившие в законную силу судебные приговоры, постановленные по уголовным делам.

Интерпретация преюдиции в изложении Федерального закона № 383-ФЗ значительно отличается от этого ставшего уже традиционным подхода и позволяет говорить о межотраслевом характере проявления данного института в

уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что «преюдициальность (от лат. *praejudicio* — предрешение) в процессуальном праве означает обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принимать без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором [2].

Преюдиция способствует обеспечению единства судебной системы, исключению противоречивости судебных актов, принятых в отношении одних и тех же обстоятельств в рамках различных видов судопроизводства. Однако пределы преюдициальности для процессуальных отраслей права отличались, что было вполне логично и закономерно: в основе современного уголовного судопроизводства, административного, гражданского и арбитражного процессов лежат специфические принципы, обусловленные особым режимом правового регулирования, характерным для

каждой отрасли права.

Исследовав историю института преюдиции в отечественном уголовном процессе, П. А. Скобликов пришел к закономерному выводу: уголовно-правовая преюдиция имеет особенности, отличающие ее от преюдиции общеправовой. По УПК РСФСР 1923 г. (ст. 12) и 1960 г. (ст. 28) вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу было обязательно для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу, но только по вопросу о том, имело ли место определенное событие или действие, а не в отношении виновности обвиняемого. Такая ограниченность преюдициального значения решения по гражданскому делу для уголовного процесса с началом действия УПК РФ только усугубилась: редакция ст. 90 УПК РФ «Преюдиция» (до внесения в нее изменений Федеральным законом № 383-ФЗ) вообще предусматривала только внутриотраслевую преюдицию, а судебные акты, вынесенные арбитражными судами и судами общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства, преюдициального значения в уголовном судопроизводстве не имели [3].

Однако принятие Конституционным Судом Российской Федерации «знакового» Определения № 193-О-П по жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в корне изменило ситуацию с пределами преюдиции в уголовном судопроизводстве, на что с тревогой обратил внимание юридической общественности П. А. Скобликов [4].

Конституционный Суд, несмотря на предельно четкую формулировку прежней редакции ст. 90 УПК РФ, расширительно истолковал преюдициальное значение актов арбитражных судов для правоприменительной деятельности органов расследования и суда по

уголовным делам: «статья 90 УПК Российской Федерации *не предполагает возможность при разрешении уголовного дела не принимать во внимание* (курсив наш. — Е. З. и А. С.) обстоятельства, установленные не отмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, которые вступили в законную силу, пока они не опровергнуты стороной обвинения» [5]. Сходная позиция КС РФ была выражена и в последующем определении от 5 февраля 2009 г. № 366-О-Р [6].

П. А. Скобликов констатировал: «Исходя из позиции КС РФ, гражданское судопроизводство становится теперь обязательной частью уголовного. Происходит подмена принципов уголовного судопроизводства принципами гражданского, актов уголовного судопроизводства — актами гражданского. Уголовное судопроизводство в значительной мере утрачивает свою самостоятельность» [4].

Опасения данного автора в полной мере подтвердились, т. к. Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая конструкция преюдиции: неоспоримая (строгая) и полная межотраслевая преюдиция [4], которая нашла закрепление в ст. 90 УПК РФ:

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, *признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки* (курсив наш. — Е. З. и А. С.). При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

Коллизии, возникающие на практике из-за подобных установлений [7], не способствуют ни укреплению режима законности, ни обеспечению выполнения назначения уголовного судопроизводства. Более того, буквальное

толкование текста новой редакции ст. 90 УПК РФ дает основание для вывода о противоречии ее принципам уголовного судопроизводства, в частности закрепленному в ст. 17 УПК РФ принципу свободной оценки доказательств, который гласит:

«1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

На эту противоречивость подобной интерпретации преюдиции обращали внимание в 2004 г. профессор В. Т. Томин и А. С. Березин в проекте комментария к ст. 90 УПК РФ [8]. Тем не менее законодатель пошел по пути, обозначенному в ранее процитированных определениях Конституционного Суда РФ, создав для правоприменителей непреодолимые препятствия в привлечении к уголовной ответственности мошенников, использующих «арбитражные схемы» для легализации своей незаконной деятельности [4].

Полагаем, что вопрос о преюдициальности для уголовного процесса судебных решений, принятых в рамках различных видов производств и вступивших в законную силу, должен был разрешаться не в императивном порядке. Норма о преюдициальном значении таких решений должна формулироваться в системном единстве с существующими в уголовном судопроизводстве принципами и правилами доказывания. Если бы законодатель вместо слов «признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки» в тексте ст. 90 УПК РФ применил другую фразу (например, «*могут* признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки»), то сохранился бы баланс между внутренним убеждением субъектов правоприменения в уголовном

процессе и значимостью решений арбитражных, гражданских и административных судов для обеспечения единства судебной системы. С учетом изложенной выше аргументации считаем, что в ст. 90 УПК РФ должны быть внесены соответствующие изменения.

Следует отметить, что проблемы преюдиции в уголовном судопроизводстве ранее были предметом научных исследований одного из авторов настоящей статьи [9, с. 163—174; 10]. Причем в этих работах преюдиция рассматривалась как одна из возможностей достижения назначения уголовного судопроизводства при минимальных судебных издержках, как способ повышения эффективности уголовно-процессуального доказывания и снижения временных затрат в ходе производства по уголовному делу.

Нельзя отрицать очевидное: объективные процессы, происходящие в правовой сфере нашего общества, непосредственным образом отражаются и на такой отрасли отечественного права, как уголовно-процессуальное право, и на ее подотраслях и правовых институтах — в этом проявляется действие основных законов диалектики. Универсальный характер диалектики обуславливает наличие противоположных по направленности явлений в жизни и функционировании правовой материи: процессы специализации отраслей права, вычленения из них новых нормативных общностей сопровождаются интеграцией правовых институтов внутри отдельных отраслей, появлением межотраслевых нормативных совокупностей, обеспечивающих регулирование общественных отношений в сфере уголовного, гражданского, арбитражного, административного, конституционного судопроизводства. Окончательному юридическому оформлению указанных сообществ норм как самостоятельных подразделений российского права способствует принятие комплексных нормативных актов, создающих особый правовой режим регулирования однородных по содержанию

процессуальных отношений различных отраслей права.

Правовой институт судебной экспертизы является таким комплексным межотраслевым институтом, объединяющим в различных видах процессуальных отраслей права ряд сходных нормативных положений, призванных регулировать общественные отношения, которые возникают по поводу назначения и производства экспертизы и получения по ее результатам заключения эксперта. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ о ГСЭД) [11] заложил общие нормативные основы государственной экспертной деятельности — независимо от вида судопроизводства, в ходе которого применяются экспертные познания. Более того, данный нормативный акт распространил действие ряда своих положений и на негосударственную судебно-экспертную деятельность, чем законодатель попытался придать указанному закону универсальный вид, призванный обеспечить относительно цельное и законченное регулирование отношений, складывающихся в связи с проведением судебных экспертиз.

Однако не только институт судебной экспертизы приобретает в современных условиях межотраслевой характер. Смежный с ним институт специалиста в уголовном судопроизводстве имеет своих «процессуальных двойников» в гражданском процессуальном и административном законодательстве. Это объясняется закономерностями развития института специальных познаний (ранее он именовался институтом сведущих лиц), установления которого были реципированы процессуальными отраслями отечественного права.

Так, согласно ст. 188 Гражданского процессуального кодекса РФ суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи.

Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований (ч. 3 ст. 188 ГПК РФ). Статья 25.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях гласит, что в качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

Цели привлечения этих сведущих лиц в уголовном, гражданском и административном процессе схожи — содействие в обнаружении и закреплении доказательств, применение технических средств и дача консультаций по вопросам, относящимся к их компетенции.

Что касается судебных экспертов, то независимо от вида судопроизводства (гражданское, административное, уголовное, арбитражное, конституционное) экспертная деятельность едина по своей методической основе — об этом свидетельствует и проводимая в рамках ведущих экспертных ведомств паспортизация и стандартизация экспертных методик. Едины общие закономерности, изучаемые в рамках материнских наук, из которых развились соответствующие виды экспертиз, что служит базой для создания объективных экспертных методик. Единство методических основ судебно-экспертной деятельности гарантируется ст. 38 ФЗ о ГСЭД, часть 2 которой гласит: «Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных судебных экспертов возлагаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти на судебно-экспертные учреждения из числа указанных в

частях первой и второй статьи 11 настоящего Федерального закона».

Кроме указанного выше единства методических основ судебно-экспертной деятельности, можно обнаружить и явное сходство правовых аспектов экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах, которое проявляется в следующих положениях:

1. В требованиях, относящихся к эксперту, как участнику судопроизводства:

а) компетентность эксперта — ч. 1 ст. 57, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ; ч. 1 ст. 85 ГПК РФ; чч. 1, 4 ст. 55 АПК РФ; ч. 1 ст. 264 КоАП РФ;

б) незаинтересованность в исходе дела и независимость эксперта — пп. 1, 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ; ч. 1 ст. 18 ГПК РФ; ч. 1 ст. 23 АПК РФ.

2. В общем объеме прав эксперта: ч. 3 ст. 57, пп. 1, 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ; ч. 3 ст. 85, ст. 94, 95 ГПК РФ; чч. 3, 4 ст. 55, ст. 106, 107 АПК РФ.

3. В нормативном определении статуса отдельных процессуальных видов экспертиз:

а) комиссионных экспертиз — ст. 200 УПК РФ; ст. 82 ГПК РФ; ст. 84 АПК РФ;

б) комплексных экспертиз — ст. 201 УПК РФ; ст. 83 ГПК РФ; ст. 85 АПК РФ;

в) повторных экспертиз — ч. 2 ст. 207 УПК РФ; ч. 2 ст. 87 ГПК РФ; ч. 2 ст. 87 АПК РФ;

г) дополнительных экспертиз — ч. 1 ст. 207 УПК РФ; ч. 1 ст. 87 ГПК РФ; ч. 1 ст. 87 АПК РФ.

4. В требованиях, предъявляемых к структуре и содержанию заключения эксперта: ст. 204 УПК РФ; ст. 86 ГПК РФ; ст. 86 АПК РФ; ч. 5, 6 ст. 26. 4 КоАП РФ.

5. В возможности допроса эксперта в целях разъяснения данного им заключения: ст. 205 УПК РФ; ч. 1 ст. 85 ГПК РФ; ч. 3 ст. 86 АПК РФ.

Отличают экспертизу в различных отраслях права только процедуры, традиционно свойственные каждому виду судопроизводства, а также неравноценные комплексы прав участников экспертизы, обусловленные спецификой процессуальной деятельности субъектов разных видов процессуальных отношений. Именно эти особенности, отличия в

процессуальных аспектах проведения экспертизы и являлись преградой для использования заключений, полученных в одном процессе (например, гражданском), для целей доказывания в уголовном (или ином) судопроизводстве.

До внесения изменений в ст. 90 УПК РФ Федеральным законом № 383-ФЗ мы считали одним из путей придания преюдициальной силы заключениям экспертов, полученным в рамках других видов процессуальных производств, унификацию процедуры назначения и производства судебной экспертизы, создание единых нормативных основ для судебно-экспертной деятельности, что позволяло бы использовать результаты экспертной деятельности в любом процессе, независимо от того, нормами какого процессуального права регулировался порядок получения заключения эксперта.

Теперь, после введения в действие новой редакции ст. 90 УПК РФ, появляются совершенно иные возможности для вовлечения в доказывание по уголовным делам заключений экспертов, полученных в рамках иных видов судопроизводства.

Однако возникает вполне закономерный вопрос: всегда ли «безоглядно» можно доверять заключениям экспертов (независимо от вида судебной процедуры назначения и производства судебной экспертизы)?

В связи с этим весьма интересным представляется подход к определению способа оперирования с «альтерпроцессуальной» информацией, предложенный М. В. Лапатниковым («альтерпроцессуальная» информация в изложении этого автора — информация, полученная в результате формализованной на уровне федерального законодательства и апробированная практикой процедуры познания, обеспечивающей достаточные гарантии достоверности указанных сведений) [12].

По мнению М. В. Лапатникова, для «альтерпроцессуальной» информации можно

выделить два варианта использования: преюдициальный и интерпретационный. Преюдициальный, или доверительный, вариант должен применяться в тех случаях, когда уровень гарантий достоверности приемов доказывания таков, что, по общему правилу, получаемая информация может быть воспринята субъектами доказывания «на веру». А интерпретационный вариант предполагает не преобразование информации, а работу с содержанием без трансформации; он выступает дополнением к доказыванию, а не заменяет его, как в случае с преюдицией.

В этом подходе нам видится весьма рациональное начало: «степень преюдициальности», если можно так выразиться, «степень доверия» к «альтерпроцессуальной» информации зависит от надежности процедур доказывания. Вне всякого сомнения, наиболее жесткие требования к процедуре доказывания и сбора доказательств закреплены в уголовно-процессуальном праве, которое отвергает принятие тех или иных обстоятельств субъектом доказывания «на веру» при молчаливом согласии сторон (например, согласно ч. 2 ст. 70 АПК РФ, «признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания»). Требования к допустимости доказательств в УПК РФ значительно отличаются от требования ст. 68 АПК РФ «Допустимость доказательств»: «Обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами».

Можно утверждать, что для судебных процедур, предусмотренных процессуальными отраслями отечественного права, именно вступивший в законную силу приговор суда должен обладать безоговорочным преюдициальным значением. Обстоятельства, установленные иными судебными актами,

постановленными в ходе гражданского, арбитражного и административного процессов, не должны восприниматься как неопровержимо установленные для правоприменителей в уголовном судопроизводстве и при наличии разумных сомнений должны проверяться субъектами доказывания в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ. П. 2. Ст. 3 // Рос. газ. 2009. 31 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/12/31/kodeks-dok.html>
2. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law-enc.net>
3. Скобликов П. А. На перекрестке арбитражного и уголовного процессов [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.jurinform.ru/elib/art_01_2.htm
4. Скобликов П. А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3788.html
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 193-О-П по жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=76191>
6. Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Суринова Татевоса Романовича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 г. № 193-О-П: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 г. № 366-О-Р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=88783>
7. Юридический клуб [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=88783>
8. Березин А. С., Томин В. Т. Проект комментария ст. 90 УПК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article74.html>
9. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
10. Зайцева Е. А. К вопросу о преюдиции и заключении эксперта // Публичное и частное право. М., 2009. Вып. IV. С. 143—151.
11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. федеральных законов от 30. 12. 2001 г. № 196-ФЗ, от 05. 02. 2007 г. № 10-ФЗ, от 24. 07. 2007 г. № 214-ФЗ, от 28. 06. 2009 г. № 124-ФЗ) // СПС «ГАРАНТ-Профессионал. ПРАЙМ». Версия от 25. 10. 2009 г.
12. Лапатников М. В. Альтерпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.